

Татьяна Тренина



Девочка его  
мечты



# **Татьяна Михайловна Тренина**

## **Девочка его мечты**

### **Серия «Только для девчонок»**

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=181043](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181043)  
Девочка его мечты: Эксмо; Москва; 2003  
ISBN 5-699-03279-7*

#### **Аннотация**

Рита и Люся были неразлучны с детства. Задумчивые подруги не имели тайн друг от друга. И вот недавно Люся стала встречаться с интересным парнем. А Рита... безнадежно влюбилась в прекрасного незнакомца, которого видела из окна квартиры. Молодой человек увлеченно рисовал, не замечая ничего вокруг. Нет, думала Рита, она никогда не сможет ни познакомиться с ним, ни даже узнать его имени. Но все оказалось еще печальнее: девочке стало известно, что красавец-художник – это... парень ее лучшей подруги! Ни за что на свете Рита не согласится отбить у Люси бойфренда. Но что же Рите делать, если в один прекрасный момент он... сам предложил ей встречаться?..

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	49

# Татьяна Тренина

## Девочка его мечты

*...Кто ты? Я совсем тебя не знаю. Я не знаю, как тебя зовут и о чем ты думаешь. Уж точно не обо мне... Ты меня не видишь и не замечаешь, ты занят своим делом, и, даже если я пройду совсем рядом, ты не повернешься ко мне, не пойдешь за мной вслед. Наверное, для тебя существуют только твой мольберт и краски...*

*Ты красивый. Ты лучший всех тех героев, которых я видела в кино, ты ни на кого не похож. Ты – один-единственный... Нет никаких шансов на то, что ты решишь познакомиться со мной – даже если когда-нибудь тебе надоест рисовать.*

*Я смотрю на тебя и мечтаю. Только в моих мечтах ты стоишь рядом со мной и короткими взмахами кисти пишешь мой портрет. И говоришь, что таких красивых ты не видел даже в кино...*

# Глава 1

## С чего все началось

Деньги, деньги, деньги.

Срочно были нужны деньги, иначе Рита оставалась без велосипеда. С конца прошлого лета он стоял за стеклом витрины – невероятно красивый, блестящий, с двенадцатью передачами и уютной корзиночкой позади сиденья. Складной и очень легкий. Стильный и удобный. Девичий и в то же время спортивный. Руль и сиденье регулировались, в комплекте был насос и фонарик. Впрочем, насос и фонарик – это ерунда, главное, у велосипеда была весьма приемлемая цена – после скидки, которую сделали в магазине в конце прошлого лета.

Рита знала про этот велосипед все. Мысленно она проехала на нем уже тысячу километров. Проблема была только в одном – где взять деньги?

Всю зиму Рита намекала родителям, что с этим велосипедом она была бы гораздо счастливее, но родители не говорили ни «да», ни «нет».

– Посмотрим, – заявила мама. – Твой велосипед, Ритка, слишком дорого стоит, даже с учетом скидки. А мы, между прочим, хотим летом в отпуск.

Этот летний отпуск перечеркивал все надежды – потому

что только на него папа с мамой откладывали деньги. Рита, конечно, все понимала и не особо настаивала, но от своей мечты она отказываться не хотела. Деньги нужно было найти до начала мая, то есть до того времени, когда погода позволит кататься на велосипеде без всяких проблем – потому что тогда хлынут в спортивный магазин покупатели, цены взлетят вверх, и Рита точно останется ни с чем.

– Иди на почту работать, – посоветовала Люся, задушевная Ритина подруга. – Вон, у меня знакомая там подрабатывает. Правда, есть один минус – вставать придется в шесть утра.

– Во сколько? – ужаснулась Рита. – В шесть утра?! Да я и в половине восьмого глаза с трудом могу разлепить... Я сова, у меня самый крепкий сон по утрам!

– Ага, а я жаворонок, – скептически отозвалась Люся. – Ты не забывай, что я, между прочим, тоже рано встаю – мне Павлика приходится в детский сад тащить...

Павликом звали ее младшего брата.

Рита уже мысленно смирилась с тем, что ей придется весь апрель работать на почте, но помощь пришла неожиданно...

Как-то в гостях была тетя Клара, мамина подруга.

– Вот что, Ритка, – задумчиво произнесла тетя Клара. – Тебе четырнадцать, ты человек взрослый, ответственный – я, как-никак, тебя с пеленок знаю... Не хочешь заработать?

– Хочу, – сразу заинтересовалась Рита, надеясь, что ей предложат что-нибудь получше того, чтобы вставать в несую-

светную рань... Так оно и получилось.

– Я уезжаю в командировку. Надолго, – деловито произнесла тетя Клара. – А у меня дома остаются без присмотра рыбки и цветы. За ними надо ухаживать.

– Сколько? – коротко спросила Рита.

– Двести.

– В у.е.?

– В у.е.

– Я согласна! – обрадовалась Рита. Никакая почта не шла в сравнение с этой работой. Во-первых, не надо было вставать рано, бегать по всему району с охапкой газет и журналов, а во-вторых, ну разве ж это не удовольствие – полить цветочки и бросить рыбкам в аквариум корм! Честно говоря, Рита даже про себя решила, что тетя Клара здорово переплачивает, но вслух, разумеется, ничего не сказала.

Тетя Клара уезжала вечером. Накануне утром она пригласила Риту к себе домой, чтобы показать, что и как делать. Жила мамина подруга недалеко – всего две остановки на автобусе, при желании до ее дома можно было добраться и пешком минут за десять-пятнадцать. Рита была несколько раз у тети Клары в гостях вместе с мамой, но она никогда не обращала внимания на окружающую обстановку.

И только в этот приход она поняла, что сумма, которую ей обещали заплатить, не такая уж большая по сравнению с тем, что ей предстоит делать.

– Это эхмeya... – торопливо объясняла тетя Клара, одной

рукой записывая вещи в дорожную сумку, а другой пытаюсь погладить блузку. – Вон там, за бамбуком, видишь? Ой, черт, обожглась...

– Что там? Как называется? – пыталась запомнить Рита.

– Ну, не важно, цветок такой... ты его не поливай, а немного водички капни в воронку из листьев – он именно так пьет. А это аспидистра – не вздумай слишком сильно ее поливать, она сырости боится! Вот этот куст поливай как следует, до самых краев горшка – он из тех растений, которые очень любят влагу... Кротон почаще опрыскивай!

У Риты даже голова закружилась от всех этих рекомендаций. С рыбками было гораздо проще – им надо было только раз в день бросить немного корма в аквариум.

– Все? – спросила Рита, оглядывая царство из зеленых растений, которые росли у тети Клары на всех подоконниках, висели на стенах и стояли на столах – в горшках, горшочках и кашпо.

– Да, вроде все я тебе рассказала... – Тете Кларе наконец удалось погладить блузку. – Вот ключи – только смотри, не потеряй!

– Что ты, тетя Клар! – возмутилась Рита.

– Ой, чуть не забыла про самое главное! – Тетя Клара открыла дверь на большую застекленную лоджию. – Иди сюда, Ритка... Вот здесь мой самый главный любимец. Если с ним что случится, я этого не переживу, у меня, честное слово, разрыв сердца произойдет!



Мамина подруга была журналисткой и поэтому любила немного все преувеличить. Рита вышла вслед за ней на лоджию, с интересом огляделась. Ну, где тут самый главный любимец?..

– Вот... – выдохнула с восторгом тетя Клара. – Вот оно, мое сокровище, мое чудовище... Кстати, я его так и называю – мое чудовище, потому что никто не знает, что это за растение и какое у него научное название.

– Ничего себе... сокровище! – растерянно пробормотала Рита.

На полу, в огромной кадке, росло странное растение. Размером оно было с крупный арбуз, цвета зеленовато-коричневого, все покрытое каким-то неопрятным пухом и колючками. Вообще, оно напоминало большой камень, поросший мхом и лишайником. Бр-р, мерзкое создание...

– Мне его подарили пятнадцать лет назад, в одной из командировок, – с гордостью сказала тетя Клара. – В виде семечка. Сказали, что когда-то оно должно зацвести. Я вот уже пятнадцать лет жду! Поливай каждый день, ровно по сто грамм воды – ни больше ни меньше. Вот рядом стоит мерный стаканчик – ты им воду отмеряй. Поняла?

– Поняла, – вздохнула Рита. Про себя она подумала, что тетя Клара очень странная. Зачем заводить такое некрасивое растение и возиться с ним каждый день? Может, оно и не зацветет никогда... Рита еще раз внимательно посмотрела на тети-Клариного любимца. Определенно, не всякий бы

согласился завести у себя дома такое страшилище!

Вечером Рита встретила во дворе со своей подругой Люсей. У Люси была тяжелая жизнь – родители ее работали целый день, и она была вынуждена приглядывать за своим младшим братом Павликом. Хотя, если честно, приглядывать за Павликом было несложно – он был очень тихим, спокойным мальчишкой. Ему было четыре с половиной года, но он еще не говорил.

Павлик сидел в песочнице, а Рита с Люсей сели на качели рядом.

– Нашла себе работу, – важно сказала Рита и замолчала, ожидая расспросов.

– На почте? – рассеянно спросила Люся.

– Нет, буду одной маминой подруге помогать.

– А-а...

Рита с удивлением посмотрела на свою подругу. Обычно Люся отличалась любопытством и всегда расспрашивала, выведывая подробности, – что, да как, да почему... Но сегодня, похоже, ее ничуть не волновали Ритины проблемы.

– Ты чего? – спросила она Люсю. – Ты какая-то не такая...

– Заметно, да? Я сегодня с мальчиком одним познакомилась. – Люся приняла на качелях утомленную и эффектную позу – словно актриса, которой все время досаждают навязчивые поклонники. Люся все старалась делать как актриса – не даром ее бабушка, Стелла Чернавина, была народной артисткой, всю жизнь выступавшей в одном московском теат-

ре. Бабушка давно умерла, но Люся решила продолжить семейную традицию. Она ходила в театральную студию при школе.

– Да ты что! – ахнула Рита. С ней еще никто не пытался познакомиться. И вообще, у нее никогда никаких кавалеров не было, кроме Кеши Рябинина, который носил за ней в третьем классе портфель, а в четвертом переехал с родителями в Северное Бутово, и больше Рита его никогда не видела. Кешу Рябинина можно было не считать. – Как?

– Вот так. Вчера дождь шел, и я в какой-то музей забежала, чтобы переждать, – в центре было дело... И он там. А я в искусстве не понимаю... ну, кроме кино и театра, разумеется! Стояли-стояли у одной скульптуры и разговорились.

– Вот так просто, взяли и заговорили? – ахнула Рита.

– Ну да. Он что-то спросил, я что-то ответила... В общем, он мой телефон взял. Договорились, что в четверг встретимся. Я в четверг в принципе свободна – репетиции рано закончатся...

Люся так легко и даже как будто скучающе рассказывала о том, что она где-то ходила, что-то делала, словно была взрослой. Рита, конечно, знала, что ее подруга немного рисует, чтобы выглядеть старше – на самом деле Люся была мировой подругой, веселой и отзывчивой. Впрочем, это дела не меняло. Рита слушала Люсю, затаив дыхание, и думала, что она бы так не смогла. Покраснела бы, как помидор, и стала бы заикаться, если бы с ней вот так кто-то решил по-

знакомиться.

– А как его зовут?

– Денис. Но он просил называть его Дэном. Кстати, живет где-то не так далеко... Очень умный – сразу видно, что мальчик образованный. Я, знаешь ли, дураков не люблю – с ними говорить не о чем, скучно...

Когда Рита в третьем классе встречалась с Кешей Рябининым, они ни о чем не говорили. Просто молча шли до Ритиного дома, а потом Кеша отдавал ее портфель и так же молча уходил. Рита никогда не рассказывала об этом периоде своей жизни Люсе – боялась, что та ее засмеет. То есть Люся бы, конечно, не стала открыто потешаться над подругой, но усмехнулась бы как-нибудь так, со значением, отчего Рита сразу бы почувствовала себя чем-то вроде отсталой народности...

– Симпатичный?

– Очень, – небрежно произнесла Люся. – Павлик, не облизывай ладони, они у тебя грязные! Господи, никакой личной жизни с этим мальчишкой!

– Да-а... – пробормотала Рита. – Просто ты красавица, Люська... На некрасивых никто внимания не обращает.

Рита никогда себя уродиной не считала, но знала про себя, что она – обыкновенная девчонка, каких пруд пруди, с заурядной внешностью и без всякого шарма – не то что Люся. У Риты никто из родственников в актерах не был – только все инженеры какие-то да бухгалтеры...

– Я тоже далеко не идеал, Ритуля... – с притворной скромностью вздохнула Люся. – Нос, во-первых, немного вздернут вверх, глаза можно бы побольше, и главное – ноги... Ноги должны быть длиннее. Но это не страшно, потому что я умею маскирую свои недостатки.

Люся ничуть не преувеличивала своих способностей – она и в самом деле была мастерицей на все руки. Из старых отцовских рубашек она шила себе такие жилетки, что ни в одном магазине не найдешь, из маминого кожаного плаща, который та собиралась уже выбрасывать, скроила себе юбку, из своей детской шубки смастерила стильную мохнатую сумку, сама связала к ней лямку из разноцветных ниток, пришила остатки бус – закачаешься!

Рита так не умела. Она несколько раз пробовала что-нибудь сделать или сшить, но у нее получалась какая-то ерунда. Однажды Рите даже здорово попало от мамы, когда она попыталась из ее плаща тоже сшить себе юбку – по образцу Люсиной. Оказалось, что плащ маме был еще нужен, да и юбка получилась так себе – какая-то кривая, с пузырями на боках... На улицу в такой стыдно показаться. Люся пыталась объяснить Рите, как правильно надо кроить, но Рита так и не поняла до конца эту сложную науку – рукоделие.

У Люси все получалось легко и свободно. Она за одну секунду завязывала у себя на голове платок-бандану – смотрелось не хуже, чем в каком-нибудь модном журнале, шарфики вокруг шеи она могла навертеть ста различными спосо-

бами...

Рита тоже пыталась соорудить у себя на голове такую бандану – получилось какое-то воронье гнездо, концы платка торчали в разные стороны, и вообще...

– Роберт Львович предложил поставить «Ромео и Джульетту». Я там буду главную героиню играть, разумеется, – сказала Люся. – А Первухин этого, Ромео... главного героя.

– Роберт Львович говорил, что у Первухина нет никаких способностей, – вспомнила Рита.

– Да, он не обладает ярко выраженными актерскими способностями, – печально кивнула Люся, раскачиваясь на качелях. – Но что поделать – не у всех же есть талант! Кроме того, у нас дефицит парней. Пришлось брать, что есть.

– А Первухин как согласился в студии играть? – удивилась Рита. – Он вроде раньше греко-римской борьбой увлекался...

– Увлекался, – согласилась Люся, тряхнув светлыми кудрями. – Теперь он мной увлекается.

– Ты серьезно? – поразилась Рита.

– Господи, Ритуля, об этом все знают! Только мне этот Первухин до лампочки... он двух слов связать не может. «Чернавина, а что ты делаешь после репетиции? Пошли на дискотеку...» – очень похоже передразнила она сиплый бас Первухина.

– Надо же... – пробормотала Рита. – А я и не замечала, что он к тебе неравнодушен.

– Ты приходи к нам на репетицию, посмотришь... Павлик, куда ты направился? Немедленно вернись обратно в песочницу!

– А этот, Дэн твой... ты его не хочешь пригласить на репетицию?

– Приглашу, если позвонит.

– Люська, какая же ты счастливая! – вздохнула Рита. Она немного завидовала своей подруге, вернее даже – восхищалась Люсиными способностями, Люсиной ловкостью, Люсиными светлыми кудрями, которые вились сами, от природы...

– Ну да... – скептически вздохнула Люся. – Счастливая это ты, Голицына, – у тебя никто на шее не сидит. Ты свободна, ты можешь делать что угодно!

– Павлик тебе совсем не мешает! – не согласилась Рита.

– Вот был бы у тебя младший брат или сестра, я бы на тебя посмотрела. И кто их просил его заводить!

Люсе очень не нравилось, что родители не посоветовались с ней, когда решили завести Павлика.

Мимо по двору прошла немолодая женщина – с длинным смешным носом, глазами чуть навывкате, – она была похожа на Лайзу Минелли.

– Виола. Итальянка, – сообщила Люся. – Над нами квартиру снимает.

– О, какой ангелочек! – завопила эта самая Виола, увидев копающегося в песочнице Павлика. – О, милый мальтшик!

Павлюшенка... Паоло!

– Очень детей любит, – сообщила Люся. – Даром что своих нет. Привязалась к нашему Павлику, советы всякие дает. Говорит, что мы неправильно его воспитываем и вообще что я на него кричу...

– О, Лусия! – обратилась Виола к Люсе. – У вашего брата отшень... отшень грязные руки! Его надо срочно... э-э... отмыть!

– Придем домой и вымоем руки, – кивнула Люся.

– А потщему вы одель на него куртку... как это по-русски... задом наперед! Лусия, вы совсем не заботитесь о маленьком Паоло! – сердито закричала итальянка, заходя в подъезд.

– Как она надоела! – вздохнула Люся. – Сироту бы, что ли, какого-нибудь, усыновила... Недавно привязалась – почему, дескать, наш маленький Паоло еще не говорит. Типа с ним надо заниматься, к логопеду ходить, и все такое...

– Да, почему он не говорит? – удивилась Рита. – Человеку уже пятый год!

– И ты туда же... откуда ж я знаю! Врачи сами не понимают. Говорят, что вроде он в порядке... хотя, я думаю, не надо было родителям Павлика заводить – что им, меня одной, что ли, не хватало!

Павлик сидел в песочнице очень хорошенький – с румяным личиком, огромными голубыми глазами, светлые кудри выбивались у него из-под съехавшего набок берета – неуди-



вительно, что он так понравился одинокой Виоле. Настоящий ангел!

– Павлик, привет! – закричала Рита и помахала тому рукой.

Павлик улыбнулся в ответ, отчего на его щеках показались симпатичные ямочки, и помахал в ответ лопаткой, которой он копал песок.

– Видишь, он все понимает! – радостно сказала Рита.

– Мне от этого не легче... – недовольно проворчала Люся.

## Глава 2

# Удивительный мир растений

После школы Рита сразу поехала на квартиру маминой подруги.

«Быстренько полью цветочки, брошу корм рыбкам – это минут двадцать займет, потом домой... Как раз успею к пяти в студию, посмотрю, что за дела там на репетиции творятся. В семь мы идем с Люськой домой, затем я делаю уроки...»

Рита любила планировать свое время.

Открыла ключом, который ей оставила тетя Клара, пустую квартиру, сняла куртку, ботинки и притащила из ванной большие пластиковые бутылки с уже отстоявшейся водой – тетя Клара просила не поливать цветы сразу из-под крана. Потому что там вся эта химия, которая крутится в водопроводе, еще не осела на дно...

Сначала Рита полила те цветы, которые стояли на столе. Потом те, что примостились на подоконнике, затем – другие, которые стояли на полу... вылила целую бутылку в кадку с финиковой пальмой, но земля там осталась по-прежнему сухой, словно эта самая пальма тут же всосала всю влагу в себя. «Ненасытная какая!» – рассердилась Рита и притащила еще воды.

Потом выяснилось, что она не может дотянуться до ка-

шпо, которые висели на стенах, даже со стула. Пришлось искать стремянку. Какая-то лиана под потолком обвила Риту за плечи и не думала отпускать. От эхмеи летела серебристая пыль, от которой Рита начала чихать. Папоротник, стоявший на шкафу, вцепился ей в волосы...

Словом, это была не работа, а сплошное мучение. Вместо двадцати минут Рита возилась целый час, затем пришлось снова набирать в бутылки воду, чтобы она отстоялась к следующему разу.

«И как же тетя Клара с этим ботаническим садом справляется?.. – обессиленно подумала Рита, плюхнувшись в мягкое вертящееся кресло. – Наверное, она привыкла». Только сейчас Рита поняла, что работа, которая ей сначала показалась пустяковой, не такая легкая.

«Так, что я еще забыла сделать... А, надо рыбок покормить!»

Рита бросила сухого корма в аквариум и собралась уходить. К Люсе на репетицию она уже опаздывала... Но ее мучила мысль, что она забыла о чем-то важном.

– Чудовище... то есть страшилище! – осенило ее.

Рита вышла на лоджию и снова удивилась, какой же некрасивый, неприятный цветок здесь растет. Быстренько полила его и... задержалась тут еще на некоторое время.

На лоджии было очень уютно. Светило солнышко – теплое, как летом. Внизу шуршали еще голыми ветвями деревья, а напротив, совсем близко, был дом. Так близко, что хо-

рошо было видно, на какой лоджии что находится. Вот на третьем этаже стоят лыжи, вот пестрое одеяло сушится на четвертом, вот наверху толстый дядька размахивает гантелями... Напротив, на застекленной лоджии – такой же большой, как у тети Клары, темноволосый парень стоял у мольберта и рисовал, не замечая ничего вокруг, полностью погрузившись в свое занятие.

«Наверное, решил стать художником», – подумала Рита, облокотившись о подоконник. Парень, судя по всему, был ее ровесником или, может быть, на год старше. Очень красивый, с темными, коротко стриженными, густыми волосами – с такими прическами обычно всякие английские лорды в кино ходили.

Рисовал он точными, уверенными движениями. В толстой темной рубашке, заляпанной краской. Рита пригляделась, пытаясь понять, что он там рисует. Кажется, пейзаж какой-то...

Сначала ей было неудобно вот так глазеть на незнакомого человека, но потом она поняла, что молодой художник вряд ли повернется к ней – он был полностью поглощен своим занятием. Рита заметила, что вся его лоджия была оборудована под мастерскую.

«Вот, все люди делом занимаются, все свое призвание нашли – что Люся, что этот парень... одна я какая-то неприкаянная. Придется идти в бухгалтеры, как мама. Хотя, если подумать, к бухгалтерскому делу тоже способности нужны.

Считать надо хорошо, всякие финансовые законы знать... Или цветы на клумбы сажать, как Павел Лобков в «Растительной жизни»? Хотя это не так уж просто, как на первый взгляд кажется... надо ботанику хорошо знать и цветы любить...»

Рита оглянулась на «чудовище».

– Жалко тебя... – сказала она. – Какой же ты страшный! Впрочем, ты не виноват, таким тебя природа создала. Ты не чудовище, ты просто... просто чудик. Да, ты чудик, неизвестный науке. Загадочный чудик!

Рита придвинула к подоконнику складное кресло, села и принялась смотреть на парня из соседнего дома.

Он рисовал увлеченно, весь перепачкавшись краской, потом принялся что-то ожесточенно соскребать с холста, затем опять замелькала в его руках кисточка...

Положив подбородок на скрещенные руки, Рита забыла о времени, забыла о том, что обещала к пяти прийти в студию. Странное ощущение владело ею – где-то там, внутри, где, судя по всему, должно находиться сердце, щемило от тоски и радости. Рита не могла понять, плохо ей или хорошо, – такого с ней еще никогда не было. И не имело никакого значения, что все ее планы на сегодняшний день рухнули...

Через полтора часа парень закончил рисовать. Отошел назад, некоторое время разглядывал то, что у него получилось. Потом вдруг махнул рукой, бросил кисточки и ушел в комнату. «Муки творчества», – догадалась Рита. Ей почему-то

казалось, что картина, которую рисовал незнакомец, на самом деле очень хорошая и напрасно тот так расстраивается. Наверное, на ней изображен луг с качающимся на ветерке клевером, пчелки, бабочки, где-то вдали видна березовая роща...

«Такую картину я бы повесила в гостиной! – мечтательно решила Рита. – И всем бы, кто приходил ко мне в гости, говорила, что ее нарисовал один гениальный молодой художник. Пока еще неизвестный, но в будущем он завоюет всемирную славу. И что эта картина, которая висит у меня на стене, лет через двадцать будет стоить миллион долларов на каком-нибудь аукционе... Сотби, что ли, его называют, этот аукцион. «Ах, продай ее! – будут говорить мне все – ну, когда художник завоюет эту славу. – Ты будешь такой богатой!» Но я все равно ее не продам, даже если мне предложат сто миллионов...»

Рита еще подождала своего незнакомца, но он, видимо, не собирался продолжать рисование. Солнце опустилось ниже и теперь светило прямо в глаза...

– До свидания, – пробормотала Рита. Кому она это сказала, она и сама не знала, – то ли парню из соседнего дома, то ли чудику в кадке.

– Ну как, устала? – спросила ее мама, когда Рита пришла домой. – Как там Кларин сад поживает?

– Ничего, – вздохнула Рита. – В общем, мам, в ее поручении нет ничего сложного. Мне даже понравилось за всеми

этими цветочками ухаживать...

– Да? – обрадовалась мама. – Это здорово, когда занимаешься тем, что тебе нравится, да к тому же еще и деньги за это получаешь... Может, тебе стоит задуматься о профессии ландшафтного дизайнера? Говорят, очень престижная сейчас, и большие гонорары платят...

– Это когда всяким богачам на их участках разные кусты сажают?

– Ну, не только богачам, – возразила мама. – Красота – она везде требуется.

– Кстати, про красоту – есть у твоей Клары на лоджии такой цветок...

– А, знаю, о чем ты! – засмеялась мама. – Уже сколько лет она с ним возится, со страшным таким... Говорит, что он обязательно должен зацвести. Но лично я в это не верю. Мне кажется, это не растение вовсе, а какой-то мутант...

– Точно!

Вечером позвонила Люся и долго отчитывала Риту, что та обещала прийти на репетицию, а сама так и не явилась.

– Да я, понимаешь, с этой своей работой провозилась... помнишь, я тебе говорила?

– Помню... слушай, Рит, а мне Дэн звонил! – выпалила Люся.

– О, значит, ты ему точно понравилась! – оживилась Рита. – А то, знаешь, бывает – возьмут телефон и пропадут, словно сквозь землю. И чего, спрашивается, тогда телефон

клянчили?..

У Риты был такой опыт. В прошлом году она стояла на автобусной остановке, ждала автобус, который где-то потерялся. На остановке был один парень, довольно симпатичный. Он ходил туда-сюда, насвистывал и очень скучал оттого, что автобуса долго нет. «Слышь, подруга, тебя как зовут?» – обратился он к Рите. «М-м...» – сказала она, покраснев, как помидор, – иногда от волнения она не могла говорить и начинала заикаться. «Маша, что ли? А я Витек... Слышь, может, телефончик свой дашь?» Рита от неожиданности затрясла отрицательно головой. «Ну, дело твое», – пожал плечами парень и принялся снова ходить взад-вперед по остановке. Потом вдалеке показался автобус – но, к несчастью, не Ритин. Зато парень очень обрадовался его появлению. Рита быстро написала на бумажке свой телефон и сунула его парню, когда тот уже влезал в свой автобус. «Э, ты чего, Маша... А, координаты твои! Ну, бывай здорова, может, когда и звякну...»

Он не позвонил и вряд ли когда-нибудь это сделает. Впрочем, если бы он спустя столько времени вдруг решил бы вспомнить о Рите, то она просто бросила бы телефонную трубку. Зачем ей тот Витек, когда на свете существует прекрасный парень с темными волосами, который рисует чудесные картины...

– Ну да... – согласилась Люся, с удивлением выслушав Ритино замечание. – Всякое бывает.

– И что он тебе сказал?



– Много чего... Ну, в общем, мы сначала просто болтали, и я ему рассказывала, как мы в студии пьесу репетируем, потом объясняла, что такое актерская задача... а потом он назначил мне свидание. Идем в какой-то клуб, где будет выступать его любимая группа.

– Здорово! – мечтательно вздохнула Рита. – Как же я тебе завидую, Люся...

Когда она заснула, то ей приснился тот незнакомый художник, которого она видела с тети-Клариной лоджии. «Привет, Рита, – сказал он ей. – Как дела? Может, сходим куда-нибудь завтра?..»

Рита всегда просыпалась с трудом.

Обычно это происходило так – сначала надоедливо звенел будильник. Рита, не открывая глаз, хлопала ладонью по кнопке отключения. Потом через некоторое время забегала мама и требовала, чтобы Рита немедленно вылезала из постели. Еще через какое-то время появлялся папа, уже одетый и готовый к выходу, и трагическим голосом заявлял, что его давно бы выгнали с работы, если бы он столько спал.

«До свидания, папочка!.. – говорила ему Рита. – Встретимся вечером». И продолжала сладко дрыхнуть.

В гостиной цокали каблучки – это мама, тоже уже одетая, забегала за какой-нибудь забытой вещью. «Ах, чуть опять сумочку не оставила дома...» За мамой вился сладкий аромат духов, и этот запах окончательно приводил Риту в чув-

ство. Это значило, что уже восемь часов!

Тогда Рита выскакивала из кровати как ошпаренная, быстро умывалась, одевалась, торопливо запихивала в себя бутерброд и, как сумасшедшая, мчалась в школу...

«Ничего не могу с собой поделатъ! – жаловалась она Люсе. – Все время опаздываю, как будто меня кто-то заколдовал... Слушай, а может, мне перевестись в ту школу, где уроки начинаются во вторую смену?» «Ты с ума сошла! – возмущалась Люся. – А я? Ты что, бросить меня хочешь?»

Но в этот раз Рита проснулась раньше обычного – с ощущением, что ее ожидает сегодня что-то необыкновенное.

«Ах да, сегодня я снова пойду к тете Кларе...» Поход в тети-Кларину квартиру означал, что она, возможно, опять увидит своего таинственного незнакомца.

Папа с мамой завтракали на кухне, когда туда впорхнула свежая и улыбающаяся Рита. Папа от неожиданности даже уронил кусок яичницы.

– Рита, детка! – удивилась и мама. – Сегодня ты встала так рано...

– А что такого? – пожала плечами Рита. – Надоело все время опаздывать!

Она собиралась особенно тщательно. Рита надеялась, что художник, может быть, посмотрит сегодня в ее сторону – поэтому надо выглядеть соответственно. Натянула на себя новые джинсы песочного цвета, чуть расклешенные книзу. Они слегка тянулись – в них был какой-то процент лайкры, отче-

го джинсы ловко обтягивали ноги и все остальное. Рита берегла их до лучших времен, но, похоже, эти самые лучшие времена как раз настали.

К этим джинсам Рита хотела надеть короткий топик, чтобы был немного виден живот – а он у Риты был что надо, недаром она в детстве ходила в спортивную секцию. Но потом вспомнила, что Светлана Прокофьевна, классная руководительница и одновременно учительница истории, терпеть не могла, когда на ее учениках была одежда, «не соответствующая школьному распорядку» – так она выражалась.

Светлана Прокофьевна отправляла таких товарищей домой и писала в дневнике зверские замечания специально для родителей, чтобы те обращали внимание на внешний вид своих детей. Борька Воронов однажды пришел в черной майке, на которой был изображен череп и кости. Светлана Прокофьевна отправила его домой и написала в дневнике: «Ребенок путает кладбище со школой. Родители, приобретайте для своего чада одежду только с оптимистической тематикой!» Галька Шалевич явилась в топике и мини (причем было видно тату в виде дракона на ее плече). Историчка немедленно ее выгнала и написала Галькиным родителям следующее послание: «У нас не пляж Малибу! Просьба купить ребенку одежду, соответствующую нашей климатической зоне!»

Рита отложила топик до летних каникул и решила надеть свою любимую рубашку цвета шампанского. То есть она

была приятного желто-золотистого цвета, но однажды мама сказала, что этот цвет так и называется – цвет шампанского. Рита надевала ее только в гости и по праздникам, но сегодня, похоже, было тоже что-то вроде праздника. Рубашка очень сочеталась с джинсами.

«Прическа! – недовольно подумала Рита, поворачиваясь перед зеркалом. Все хорошо, но волосы... С волосами надо что-то делать!»

Рита хотела бы такие волосы, какие были у ее подруги Люси, – легкие, послушные, которые еще сами по себе вились от природы. К тому же Люся была натуральной блондинкой!

У Риты волосы были какого-то неопределенного серого цвета, как дым от костра (мама, правда, утверждала, что это редкий пепельный оттенок). Но серый и есть серый! К тому же волосы не слушались расчески и торчали в разные стороны, точно мочалка. Впечатление было такое, что Рита легла спать с мокрыми волосами и они высохли, елозя по подушке.

«Уложить их, что ли?» – с досадой подумала Рита. Она никогда не укладывалась – потому что некогда было, утром вечно не хватало времени.

Но в этот раз она смочила волосы специальным составом и с помощью круглой щетки и фена попыталась придать им надлежащее положение. Рита видела, что именно так делает прическу мама. Для первого раза получилось неплохо! Чуть-чуть косметики – светло-коричневый блеск для губ, прозрачные тени на верхнее веко, чтобы глаза казались больше...

– Ведь можешь, когда хочешь! – удовлетворенно сказала Люся на перемене после первого урока.

Они забрались с ней в зимний сад, который был на пятом этаже. Обычно он был закрыт, но в этот раз кто-то забыл повесить замок на решетку. Люся с Ритой углубились в самые заросли, где стояла маленькая скамеечка.

– Ой, вот финиковая пальма! – радостно воскликнула Рита. – А это, Люсь, знаешь, что? Это бамбук...

– Сама ты бамбук! Я тебе говорю, что ты очень хорошо сегодня выглядишь...

– Что, заметно? – притворно удивилась Рита.

– Еще бы! Классный прикид, волосы... что ты сделала с волосами?

– Да так, немного феном уложила... Люсь, скажи мне честно, как подруга – в меня можно влюбиться?

Люся окинула подругу строгим критическим взглядом.

– Можно, – авторитетно сказала она. – В таком виде, как ты сегодня, очень даже можно...

– Ой, это хорошо, что ты меня поддержала, потому что есть один человек... – Рита не успела закончить, потому что Люся ее перебила:

– Так ты влюбилась, что ли? Точно... рассказывай, кто он?

Рита очень хотела, чтобы на нее обратил внимание ее незнакомец, но ей не приходило в голову, что она сама в него влюбилась. «Нет, ничего серьезного – он мне просто нравится...»

– Я и сама не знаю, – смущенно призналась Рита. – В общем, я его только с лоджии видела. Он, знаешь, такой...

– Понятно, – кивнула Люся. – Только вот что... Одного внешнего вида мало – это я тебе как знаток человеческой психологии говорю... ты должна над собой работать!

– Разве ты знаток психологии? – простодушно удивилась Рита.

– Голицына, не забывай, я потомственная актриса! А актриса обязана знать психологию, иначе как она будет передавать на сцене всякие чувства... нам Роберт Львович объяснял про систему Станиславского!

– А-а! – уважительно кивнула Рита. – Так чего же мне еще не хватает?

– Уверенности в себе. Смотри людям прямо в глаза, ничего не бойся... и походка должна быть уверенной! Ну-ка, пройдишь туда-сюда...

– Да тут негде...

– Ничего, ты попробуй!

Рита неуверенно прошла по узкой дорожке оранжереи.

– Н-да... – вздохнула Люся. – Не очень. Репетируй. И вообще, обрати внимание, как ходят манекенщицы – плечи назад, грудь вперед, голова чуть откинута...

Рита попыталась изобразить эту позу, но едва не упала.

– Ой, как же они ходят... это же неудобно!

– Сначала неудобно, а потом привыкнешь, – сурово сказала Люся. – Ладно, пошли отсюда, а то скоро физика...

В коридоре их догнал Роберт Львович.

– Чернавина, стой! Держи свой текст – только что отксерил... так, теперь бы еще Первухина найти! Кто видел Первухина?!

Роберт Львович был старичком лет семидесяти, маленьким и худеньким, с длинными седыми волосами, и он очень напоминал гнома, каким-то образом попавшего в мир людей. Но стоило узнать его получше, как сразу же исчезало ощущение того, что Роберт Львович безобидный тихий гномик.

На самом деле Роберт Львович был грозным великаном, который метал громы и молнии, если его подчиненные не выполняли его приказов. Он кричал на ребят, которые ходили в его театральную студию, он топал ногами, он ругался: «Бездельники! Лентяи! Опять не выучили свои роли!...» Когда-то Роберт Львович работал в настоящем театре, где был режиссером, но потом вышел на пенсию и теперь вот руководил школьной студией.

Рита каждый раз удивлялась, замечая, как строго режиссер обращается со своими подопечными, почему еще не развалился школьный театр. Все ребята должны были давным-давно разбежаться! Но никто никуда не убегал. Даже наоборот – все любили Роберта Львовича, и о школьных спектаклях гремела слава по всему району. Однажды даже по телевизору показали отрывок из спектакля! Люся не раз говорила, что с таким руководителем можно далеко пойти.

– Но он же кричит! – не раз удивлялась Рита.

– Так его все равно никто не боится! – возражала Люся. – Он не злой. Он просто хочет, чтобы все было на высшем уровне. В сущности, мне после школы будет легко поступить в театральное училище, я уже знаю основы актерского мастерства!

Вот и в этот раз Люся вся расплылась, когда увидела своего режиссера.

– Роберт Львович, давайте текст, я его Первухину передам!

– Не забудешь? – строго спросил Роберт Львович.

– Ну что вы!

– Смотри, а то голову оторву! И чтобы сама свою роль вызубрила назубок...

– Гений! – вздохнула Люся, когда театральный руководитель ушел. С этого самого момента, как у нее в руках оказался текст пьесы, она забыла обо всем на свете, забыла, что они только что обсуждали Ритин роман.

После школы Рита сразу же отправилась в тети-Кларино жилище. Старательно выполнила свои обязанности, а потом выскочила на лоджию, чтобы еще раз посмотреть на незнакомого художника.

– Привет, чудик! – сказала Рита цветку в кадке. – Как ты тут, не скучал в одиночестве?

Темноволосого юноши на лоджии соседнего дома не было. Стоял мольберт, висела испачканная краской рубашка на



стене, а самого его не наблюдалось. Рита ужасно расстроилась – она так готовилась к сегодняшней встрече!

«Может, он еще в школе? Или куда-то ушел... а вдруг у него кто-то есть?!» Эта простая мысль только что пришла Рите в голову. «Ну, конечно, чтоб у такого красивого, талантливого – да не было никого? За ним, наверное, девчонки табунами бегают!»

Рита расстроилась еще больше. Ей даже плакать захотелось от досады.

И в этот момент на лоджии показался ее герой.

– Ай! – вскрикнула Рита и спряталась за деревянную створку окна. Впрочем, тут же себя отругала – нельзя же быть такой застенчивой!

Она вышла на видное место, оперлась о подоконник и приняла эффектную позу. «Черт, надо было еще перед зеркалом заранее порепетировать! А что, если у меня сейчас какое-нибудь дурацкое выражение лица...»

Рита покосилась на парня – он и не думал смотреть в ее сторону. Накинув на себя рабочую рубашку, он встал перед мольбертом, сложив руки на груди, и глубоко задумался.

Потом взял кисточку и начал что-то быстро-быстро набрасывать на холсте. Рита вертелась и так и сяк, пока не поняла, что юный художник вряд ли обратит на нее внимание.

«Я буду приходить сюда каждый день... Когда-нибудь он точно взглянет в мою сторону!»

## Глава 3

### Драма на подмостках

На третьем этаже школы, в отдельном крыле, был большой актовый зал. Там проходили всякие праздники, собрания, выступления и прочие мероприятия. В остальное время он полностью принадлежал театральной студии, которую вел Роберт Львович.

Рита тихонько пробралась в зал еще до начала репетиции – Роберт Львович позволял всем желающим присутствовать на репетициях, главное, чтобы в зале не шумели и не мешали работать.

Но на этот раз из любопытных никого не было, кроме Риты.

Она скромно села в центре зала, положив на соседнее сиденье свою сумку.

На первом ряду располагался Роберт Львович, держа перед собой текст пьесы, а по сцене уныло бродили Первухин, мелкий, юркий Саша Миркин, и Оксана Филипчук из девятого «Б» – толстая девица с длинной косой, закрученной вкруг головы вроде плетеной корзинки. Еще кто-то из ребят возился за занавесом, размещая театральный реквизит...

– Ну, кого на этот раз ждем? – ехидно спросил Роберт Львович, тряся пачкой листов. – Бездельники!

– Чернавина еще не пришла, Роберт Львович, – уныло сообщил Первухин, делая десятый круг по сцене.

– Заболела, что ли? Могла бы и предупредить!

– Да нет, Роберт Львович, она ничего такого не говорила... – со вздохом сообщил Первухин.

– Так, давайте репетировать без нее, – произнес руководитель студии. – Филипчук, ты текст выучила?

– Да, Роберт Львович, – подскочила на месте Оксана. – Только мне там одно место непонятно...

– Ладно, разберемся по ходу дела... Ты у нас кто? Ты у нас кормилица...

– Ага, – кивнула Оксана. – Только непонятно, кого я кормлю? Вроде по тексту я даже на кухню не заглядываю...

– Ты, Филипчук, кормилица Джульетты.

– О господи! – испугалась Оксана. – Она же уже взрослая, Джульетта эта! Что у них там, в Средние века, всех до старости с ложки кормили?!

– Нет, она была в детстве ее кормилицей – ну, что-то вроде няньки, – терпеливо объяснил Роберт Львович. – Джульетта для нее – почти как дочь... ты, Филипчук, должна представлять женщину из народа – простую и веселую. Немного хитрую...

– Ага! – радостно кивнула Оксана. – Это понятно...

– Итак, начинаем! – хлопнул в ладоши Роберт Львович. – Остапова, выходи из-за кулис...

На сцену вышла тоненькая, надменная Остапова – она иг-

рала мать Джульетты.

– «Итак, к нам за тебя посватался Парис!» – сказала она, обращаясь в пустоту. – Роберт Львович, а как же без Джульетты? Я вроде как с ней разговариваю...

– Ничего, представь ее рядом – ты же актриса! Так, Филипчук, теперь твоя реплика. Ты пытаешься расхвалить этого самого Париса Джульетте – чтобы она согласилась выйти за него замуж.

– «Я родственник герцога! – энергично воскликнул Саша Миркин, отдавая честь. – Всякая девушка в городе Вероне будет рада стать моей женой!»

– Скройся с глаз моих! – замахал на него руками Роберт Львович. – До твоего выхода еще далеко. Филипчук!

Оксана подошла к краю сцены и сладким голосом пропела:

– «Ну, это, барышня моя, мужчина на славу! Такой мужчина, что объедешь целый свет – лучшего не сыщешь. Не человек, а картинка».

Остапова подхватила:

– «Цветок, каких Верона не видала».

– «Цветок, нет слова. Слова нет – цветок!» – заголосила Оксана, для пущей убедительности прижимая руки к груди.

– Не верю! – закричал Роберт Львович. – Больше эмоций! Вспомните рекламу по телевизору – там какой-нибудь маргарин расхваливают лучше, чем вы жениха для Джульетты! Так, Остапова...

– «Ну как, займешься ль ты его особой?»

В этот момент в актовый зал ворвалась Люся, таща за собой Павлика. «Наверное, только что его из детского сада забрала!» – догадалась Рита. Люся подмигнула ей, посадила рядом брата, сбросила на кресло куртку и помчалась к сцене по проходу.

– «Еще не знаю! – чистым звонким голосом воскликнула она, взлетая по ступенькам, навстречу матери и кормилице. – Надо сделать пробу. Но это лишь единственно для вас. Я только исполняю ваш приказ!»

– Явилась, не запылилась, – проворчал Роберт Львович, впрочем, ругать Люсю он не стал.

Рита с интересом смотрела репетицию. Она приблизительно знала сюжет этой известной пьесы Шекспира – там все дело заключалось в кровной вражде, которая существовала между семьями Монтекки и Капулетти. Ромео и Джульетта принадлежали к враждовавшим кланам, и любить друг друга им было строго запрещено. В конце они умирали – в общем, не самая веселая история.

По ходу дела Рита узнала, что в пьесе было еще несколько персонажей, о которых она не подозревала, – этот самый молодой дворянин Парис, за которого сначала пытались выдать замуж Джульетту, потом ее двоюродный брат Тибальт, которого на дуэли убивал Ромео, еще какой-то монах Лоренцо, который помогал несчастным влюбленным, – хотя, конечно, толку от него никакого не было. Все равно в конце Ромео вы-

пил яд у гроба Джульетты (хотя она не умерла, а с помощью специального напитка только погрузилась в летаргический сон – а Ромео-то об этом не знал, он думал, что Джульетта действительно умерла!).

Потом Джульетта проснулась в гробу и увидела, что рядом лежит мертвый Ромео. Она так расстроилась, что заколола себя его кинжалом. Потом прибежали все родственники, которые сразу поняли, что поступали неправильно из-за того, что враждовали друг с другом, – но, разумеется, было уже поздно. «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте!»

Рита знала, что пьеса закончится плохо, но, пока смотрела репетицию, все надеялась, что закончится она хорошо – так ей было жаль героев!

Люся играла здорово.

Рита была убеждена, что когда-нибудь Люся станет знаменитой актрисой, как и ее бабушка, Стелла Чернавина. Все были увлечены спектаклем, только Первухин вел себя на сцене неуклюже, как медведь. На Ромео он не был похож.

Когда-то он занимался греко-римской борьбой – крепкий, плотный, с круглой стриженной головой. Он мог бы даже участвовать в поединках сумо.

Рита представляла Ромео другим – высоким, стройным юношей, с большими глазами и темными мягкими волосами до плеч. У Первухина глаза были маленькими и серыми. Совершенно невыразительные глаза! И еще он так смешно

таращился на Люсю...

На сцене как раз репетировали сцену на балконе. Вместо балкона притащили из-за кулис деревянный постамент, на котором внизу было написано «Петр Первый». Этот постамент остался от прошлого спектакля, когда ставили «Медного всадника» Пушкина.

– «Как ты сюда пробрался? Для чего? – сжав руки, спросила Люся, стоя на постаменте. Играла она замечательно – как будто она и в самом деле испугалась за своего возлюбленного. Он же пробрался в сад, где живут его враги, – его в любой момент могут убить! – Ограда высока и неприступна. Тебе здесь неминуемая смерть, когда б тебя нашли мои родные!»

– Первухин, твоя реплика! – напомнил Роберт Львович.

– «Меня перенесла сюда любовь! – заорал Первухин. – Ее не останавливают стены!»

– «Кто показал тебе дорогу?» – спросила Люся, протягивая ему руки.

– «Ее нашла любовь!»

Роберт Львович со стоном сжал голову:

– Первухин! Ты же Ромео! Зачем ты реवेशь во всю глотку, словно медведь в зоопарке, которого забыли покормить?.. Нежнее надо, нежнее! Перед тобой Джульетта – девушка, ради которой ты готов умереть.

– Что же мне, сюсюкать теперь? – с отчаянием спросил Первухин, не отрывая от Люси глаз. – Девушки любят муже-

ственных мужчин, а не рохлей каких-то там...

Люся, отвернувшись, тихонько захихикала в рукав.

– Чтобы выглядеть мужественно, не обязательно реветь басом и топать ногами! – рассердился Роберт Львович. – Ну, ка, еще раз повторим эту сцену...

Рита оглянулась на Павлика, который сидел в соседнем кресле, – он мирно спал, положив голову на портфель своей сестры.

Потом Роберт Львович сказал, что надо повторить сцены уличных боев, где герои дерутся на шпагах, и попросил лишних удалиться со сцены.

– Ну все, пошли! – запыхавшись, спустилась в зал Люся. – Павлик, проснись! Ну что за мученье с этим ребенком... Павлик!

Павлик открыл глаза и сладко потянулся.

– Ой, Люсенька, ты так хорошо играла! – с восхищением сказала Рита. – Прямо как настоящая актриса!

– Ну, мне еще далеко до идеала... – скромно вздохнула Люся. – Павлик, да вылезай ты из этого кресла!

На сцене тем временем мальчишки рубились на картонных шпагах.

– Ребята, меньше шума... изящнее! – орал на них Роберт Львович. – Первухин, ты же не мясник, зачем ты Миркина пытаешься на куски разрубить? Ты его коли – там, где сердце! Да не там... Сердце, а не желудок!

Первухин с грохотом носился по сцене – так, что пол под



ним дрожал.

– Роберт Львович! – орал в ответ он. – Этот Парис поганый... то есть Миркин... он такой юркий, словно обезьяна! Я никак не могу его поймать!

– Изящнее, Первухин, изящнее! – издевательски дразнился Саша Миркин, ускользая от своего соперника. – Оп!

И он сам ловко кольнул шпагой в бок Первухину.

– Роберт Львович, вы скажите ему! Разве было такое в пьесе, чтобы Парис Ромео ранил, а?.. По-моему, там все наоборот!

Люся с Ритой вышли из зала, таща за собой сонного Павлика.

– Я бы еще посмотрела, – сказала Рита. – Они так здорово дерутся!

– Ну их! – фыркнула Люся, небрежно поправив на голове пушистую шапочку. – Кстати, как тебе? Сама связала... Ты посмотри, какая оригинальная форма!

Они остановились перед зеркалом в раздевалке.

– Класс! – Рита взяла шапочку в руки, повертела перед собой. – Люська, она как будто из магазина! Нет, даже не из магазина, а из бутика какого-нибудь...

– Можешь померить, – великодушно кивнула Люся.

Рита надела шапочку на себя. Люсе она шла больше.

– Нет, ты не так, ты чуть-чуть набок...

Павлик рядом сонно клевал носом. В это время по лестнице с грохотом спустился Первухин.

– Люся, ты это... – пробормотал он. – Ты типа уходишь уже?

– Да.

– А мы это... уже порепетировали. Я с тобой.

– Не с тобой, а с нами. Ты видишь, я не одна. – Люся царским жестом указала на Риту и Павлика.

– Да какая разница! – отмахнулся Первухин, быстро натягивая на себя куртку, висевшую в гардеробе. Он так все время таранился на Люсю, что было смешно. Рита вдруг подумала, что он, наверное, оговорился не нарочно. Первухин и в самом деле замечал только Люсю, остальной мир для него не существовал.

Они вышли на улицу. Солнце пряталось за тучи, дул холодный северный ветер и гнал в лицо мелкий колющий снег.

– Ничего себе апрель! – поежилась Рита. – Прямо зима какая-то...

– Да, холодно, – ежась, согласилась Люся.

– Хочешь, я тебе свою куртку дам? – тут же оживился Первухин.

– Чего? – подозрительно спросила Люся. – Это я что же, пойду в твоей дурацкой куртке, которая к тому же... – Она наклонилась, понюхала плечо Первухина. – ...пахнет какой-то невообразимой гадостью! Первухин, у тебя вся куртка пропахла каким-то жутким табачищем!

– Это не я... – страшно смутился тот. – Это у меня братан дома курит. Он моряк, недавно вернулся из кругосветки...

– Первухин, меня совершенно не интересуют твои родственники, – строго произнесла Люся. – Но если на репетициях от тебя будет нести табаком, я откажусь с тобой играть!

У Первухина был такой несчастный, испуганный вид, что Рите даже сделалось его жаль. А если бы он знал, что у Люси есть Дэн, он, наверное, расстроился бы еще больше...

Некоторое время они шли молча.

– Первухин, ты чего молчишь? – вдруг опять напустилась на своего спутника Люся. – Идешь с девушками и молчишь! Полагается нас разговорами развлекать...

– Да? Ну, я типа того... – Первухин наморщил лоб, мучительно придумывая тему, которую можно было бы обсудить. – Мне вот интересно – почему его зовут Парис, а не Париж?

– Кого?

– Ну, этого дворянина, в пьесе этого, которого мы сейчас репетируем...

– Шекспира, – подсказала Рита.

– Именно, – согласился Первухин. – Может, это в тексте опечатка? Я хотел сказать Роберту Львовичу, но боюсь, он ругаться будет.

– И правильно боишься, Первухин, – мстительно произнесла Люся. – Потому что таких дураков я еще не видела! А ты, Рит?

– Ну, не знаю... – пожала Рита плечами. – Я думаю, что бывают еще хуже.

– Но почему Парис, а не Париж?! – упрямо настаивал Первухин.

– Париж – это Париж! Город, столица Франции! – заорала Люся – так, что Павлик испуганно отшатнулся от нее. – А Парис – это имя! Имя, понимаешь! Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет...

– Люсь, ты чего? – тихо проговорил Первухин. – Я же так, просто сказал... типа, надо же тебя развлекать...

– Не меня, а нас! Вот еще рядом Рита идет, ты видишь?

– Вижу, – покорно произнес Первухин, не отрывая от Люси влюбленных глаз. – А ты... костюм нашла? Роберт Львович сказал, что на генеральной репетиции все должны быть в костюмах!

– Да, Люсь, в чем ты будешь Джульетту играть? – оживилась и Рита.

При школьном театре была костюмерная – правда, не всегда в ней можно было подобрать подходящий наряд – то размер не подходил, то еще что...

– Я себе платье начала шить, – сказала Люся гордо. – Там у них в костюмерной ерунда какая-то висит. Остапова какой-то балахон себе нашла с кружевами, а Оксанка вообще в пролете – для ее комплекции ничего подходящего...

Подруги моментально забыли про Первухина, который плелся рядом. Люся с жаром объясняла Рите, какое у нее будет платье:

– ...понимаешь, нашла дома большой кусок фиолетового

бархата. Выкроила такой длинный сарафан, чуть приталенный, а вот тут спереди сделаю шнуровку, как на старинных картинах...

– Ого! Это же сложно, наверное, – шнуровка.

– Ни капельки. Для меня, во всяком случае... Еще нашла полупрозрачную рубашку светло-голубого цвета, всю в сборках – тоже, как в старину, – ее я надену под сарафан. Потом... нет, Голицына, ты сейчас в обморок упадешь! Мне двоюродная тетка парик дала. Черные длинные волосы – прямо до талии...

– Ничего себе! – ахнула Рита.

– Да, а сверху такая маленькая шапочка, с крошечными бубенчиками снизу. Они при движении едва слышно позвякивают...

– Люська, класс!..

– Первухин, а ты куда? – вдруг спохватилась Люся, обнаружив, что тот по-прежнему плетется рядом. – Тебе же в другую сторону!

– А что? Я, типа, провожаю...

– Нет-нет, мы уже пришли, – остановила она своего спутника. – До свиданья.

– Но еще пол-улицы идти, – пытался сопротивляться Первухин, который хотел как можно дольше оставаться рядом со своей «Джувьеттой».

– Что за счеты, Первухин? Какая разница, сколько там еще метров или сантиметров до моего дома! – возмутилась Люся,

отпихивая от себя «Ромео». – Чао-какао!

Павлик, засунув палец в рот, с любопытством наблюдал за этой сценой.

Когда Первухин наконец ушел, Люся с облегчением вздохнула:

– Ну, слава богу... так он мне надоел! Прилип, как банный лист!

– Зачем ты с ним так жестоко! – укорила ее Рита. – Он же хороший.

– Вот и бери его себе, раз он такой хороший, – а мне за-даром не нужен, – покачала головой Люся.

– Мне он тоже не нужен. И он, вообще, только на тебя смотрит... – смутилась Рита. Она вспомнила о своем художнике. Если бы он хоть раз посмотрел на нее так же преданно и нежно, как Первухин таращится на Люську!

– Я вот что тебе рассказать хотела, – перебила ее Люся, у которой в голове, видимо, сидела только одна мысль. – Вчера была на свидании с Дэном.

– В клуб ходили, да? – вспомнила Рита.

– Да. Ну, такой подвал в центре, обстановка, как в бомбоубежище...

– Как это? – удивилась Рита, которая никогда не видела бомбоубежища.

Рита снисходительно посмотрела на подругу.

– Да ты что, Голицына, сейчас таких клубов по Москве на каждом углу... На самом деле все просто – берется ка-

кой-нибудь подвал, туда ставят всякое оборудование, столики со стульями, вешают на стены совершенно непонятные фотографии, по углам шахтерские лампочки... Стены там кирпичные, пол бетонный – ну, в общем, та еще обстановочка! С одной стороны, они на интерьере экономят, а с другой – очень даже стильно получается. Мрачно и неформально.

– Интересно как... – замороженно пробормотала Рита, которая никогда в таких заведениях не бывала. Несколько раз она ходила с родителями в ресторан – но там было очень красиво. Все блестело, сверкало, переливалось, посреди зала был настоящий фонтан... И с Люсей они довольно часто сидели в кафе «Фиалка», которое располагалось рядом со школой. Но в «Фиалке» все было просто – столы, стулья, барная стойка, за которой они пили молочный коктейль... Однажды к ним подсел Первухин и угостил пивом – такая гадость! Рита совершенно не понимала, почему некоторые люди так любят пиво. Квас и то приятнее на вкус!

– Да ну... – пожала плечами Люся с видом знатока. – Ничего особенного. Народу набилось! Словно селетки в банке... Потом эта группа выступала, которая Дэну очень нравится. Я, правда, забыла ее название...

– Понравилось?

– Ну, тоже ничего особенного...

– Так зачем же пошла? – удивилась Рита.

– Потому что мне Дэн очень нравится. Голицына, он такой красивый, такой вежливый, стул мне подвинул, когда в этот

клуб пришли... Ты, например, представляешь, чтобы Первухин стулья двигал, и все такое?

– Ну, с трудом...

– Вот-вот! – Лицо Люси светилось от счастья. – А Дэн... это парень моей мечты!

– Да-а... – пробормотала Рита, которая очень хорошо понимала свою подругу. У нее тоже была мечта – правда, несбыточная...



# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.